

Автор-повествователь движется по повествовательной перспективе, по принципу маятника. Всезнающий повествователь раскрывает себя через героев. Следовательно, название рассказа «Качели» соответствует композиционно-речевой организации текста. Весь смысл закладывается в названии и при анализе этот смысл раскручивается как по спирали. Автор находится на границе повествования и непосредственно события.

Список литературы:

1. Антюфеева Е.В. Рассказы И.А. Бунина о любви в аспекте синтаксической композиции.// Предложение и слово: Межвузовский сб. науч. трудов. Саратов, 2002 (г). - С. 58 - 61.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. - 129 с.
3. Бунин И.А.: Качели – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bunin.niv.ru/bunin/rasskaz/temnye-alley/kacheli.htm>
4. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. -- 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002. - 528 с.
5. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М., 1980. – 360 с.
6. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. М., 1994. – 336 с.
7. Русская энциклопедия – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://traditio-ru.org/wiki>
8. Антюфеева Е. В. Тема любви и ее репрезентация в художественно-речевой структуре рассказов И.А. Бунина: автореф. Канд. Филол. наук. Барнаул, 2005. – 191с.
9. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976. – 280 с.

С. Н. Ляпина
Россия, Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.ф.н., доцент В. Ю. Краева

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ «КРОВНОЕ РОДСТВО» (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ)

Фразеология как часть национально-культурного наследия народа занимает в системе языка значительное место. Она является важнейшим её уровнем, наиболее ярко отражающим быт, мировоззрение и поведение людей.

Традиционно под устойчивым выражением понимается фразеологизм. Он определяется как сочетание слов, обладающее устойчивостью, воспроизводимостью, идиоматичностью, семантической целостностью. Но в языке существуют единицы, которые обладают схожими признаками – это пословицы и поговорки. Для них характерны устойчивость, замкнутая структура, смысловая и интонационная завершённость, переносное значение. Поэтому расширив границы фразеологии, включаем пословицы и поговорки в её состав.

Родственные отношения занимали и занимают в жизни людей особое место. Этот факт находит отражение в языке – это выражается в терминах родства, фразеологизмах, пословицах, поговорках с общим значением «родственные отношения». Родственные отношения понимаются нами как кровная связь между людьми, происходящими от одного общего предка, а также духовная связь, обусловленная церковными обрядами и связь по брачным союзам.

Языковая картина славянского народа отражает национальное сознание, особенно во фразеологических единицах языка, аккумулирующих в себе опыт, традиции, нравственные качества, систему человеческих ценностей. Родственные отношения – одна из этих ценностей народа.

Корни русского менталитета лежат в семье. Именно в семье взаимодействуют кровные связи, соединяющие всех её членов. Прочность семьи зависела от сплочённости. Отец и мать – главные люди в судьбе каждого человека. «На хорошей семье, где дети любят отца и мать, где родители пекутся о своих любимых чадушках, явственно почивает дух любви» [2, с. 160].

Кровное родство считается самым важным, эталонным видом родства. По отношению к нему формулируются регламентации поведения, на него ориентируются нормы, относящиеся ко всем другим видам родства. К кровным родственникам относятся отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка, дядя, тётя.

Устойчивые выражения группы со значением «кровное родство» иллюстрируют внутрисемейные отношения, указывают на разную степень важности кровных родственников в судьбе человека. Учитывая это, в данной группе выделяются несколько подгрупп устойчивых выражений, конкретизирующих основные звенья отношений между кровными родственниками.

Первая подгруппа включает устойчивые выражения со значением «отношение родителей и детей» (общее значение). К ней относятся такие выражения, как: *какой палец не укусишь – всё больно (о детях); родительское сердце в детках, а детское – в камешках; дурак хвалится женой, глупый – деньгами, умный – отцом-матерью; мёд сладок, а дитя ещё слаще; малые дети не дают спать, большие не дают дышать; свой дурак дороже чужого умника; всякому свое дитя милее; у кого детки, у того и ягодки; не учили, когда поперек лавки ложился, а во всю вытянулся, так не научишь; от яблоньки*

яблочко, а от ели шишка; какво дерево, таково и отрасль (и плод); от осинки не рождаются апельсинки; яблочко от вишенки недалеко падает (современный эквивалент); блудный сын; кровь от крови, плоть от плоти и др.

Большая крестьянская семья считалась образцом (*один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын*). Вместе под одной крышей жили несколько поколений: «престарелые родители, женатые сыновья с детьми и внуками – три-четыре поколения родственников» [1, с. 234]. Считалось, что детей должно быть минимум трое – двое «заменяют» собой родителей, а третий увеличивает численность населения.

Родители были для своих детей непререкаемым авторитетом. В славянской семье все уважали друг друга, вместе трудились и вместе отдыхали. Ребёнок усваивал модель и нормы поведения взрослых с рождения (*яблочко от яблони недалеко падает*), учился помогать слабым (*дитя хоть криво, да отцу-матери мило*), уважать людей, которые дали ему жизнь (*кто доводит родителей до слёз, и сам счастья не увидит*).

Устойчивые выражения иллюстрируют важный момент в жизни славян: дети приносят большие хлопоты (*малые дети не дают спать, большие не дают дышать*), но вместе с тем ребёнок – это больше счастье (*у кого детки, у того и ягодки*).

Вторая подгруппа включает устойчивые выражения со значением «отношения матери и детей». К ней относятся такие пословицы, как: *без матери и солнце не греет; птица рада весне, а младенец – матери; всякой матери своё дитя мило; мать высоко замахивается, да не больно бьет; нет друга нежнее матери; без матки и пчёлки – пропащие детки; дитя плачет, а у матери сердце болит; мать гладит по шерсти, мачеха – супротив и др.*

Мать должна была не только родить ребёнка, но и вырастить его. Дети были больше привязаны к матери – она растила их, кормила, рассказывала сказки, учила поведению в обществе (*нет милее дружка, чем родная матушка*). Женщина готовила ребёнка к будущей жизни, а особенно девочек – учила их вести хозяйство, помогала осваивать основные женские занятия (шитьё, прядение, приготовление пищи и т.д.). С образом матери ассоциировались тепло, добро, спокойствие, уют (*при солнышке тепло, при матери добро; материнская молитва со дна моря вынимает*).

Третья подгруппа имеет значение «отношения отца и детей»: *отец наказывает, отец и хвалит; какво дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын; отец сына не на худо учит; за что отец, за то и дети; детки подросли – батьку растрясли и др.*

Если на матери лежала ответственность за сохранение семейного очага, поддержание мира и согласия в семье, то отцу обычаем и законом было предписано воспитывать, наказывать и миловать. Детей следовало держать в строгости, отступление от этой нормы порицалось обществом (*не наказанный сын – бесчестие отцу*). Мужчина был примером сыну, который становился продолжателем семейных традиций (*где хороший отец, там и сын молодец*).

Сын до женитьбы должен был научиться всему, что знает и умеет отец – пахать, сеять, охотиться, плотничать и т.д.).

Следующая подгруппа включает устойчивые выражения со значением «отношения братьев и сестёр» включает единицы с разными оттенками значений. Одни несут в себе положительную семантику (*нет друга супротив родного брата; любовь братская лучше (пуще) каменных стен; доброе братство лучше богатства; сестра с сестрою, как река с водою; каков брат, такова и сестра; один брат, один свет милый; муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую; брат с братом на медведя ходят; брат брату – головой в уплату*) и др.), а другие – отрицательную (*без брата проживешь, а без соседа не прожить; брат – брат, а денег не брать; брат сестре не указ в стряпне; брат на брата – пуще супостата (т. е. если враждуют); хотя мне брат, только я ему не рад; брат он мой, а ум у него свой и др.*).

Оттенки значений разнятся, потому что в большой семье могли быть разногласия между разновозрастными братьями и сёстрами (*отец сына умнее – радость, а брат брата – зависть*). Часто отношения портились между уже взрослыми детьми из-за разного материального положения (*сестра сестре завидует в красоте* – у красивой девушки больше шансов успешно и по любви выйти замуж) или наследования родительского имущества (*брат-брат, сват-сват, а денежки не родня*).

Вообще традиционно устанавливались хорошие отношения между братьями и сёстрами. Они вместе росли, доверяли друг другу, поддерживали и помогали (*брат брата не выдаст*). Такой принцип предписывал старшим заботиться о младших, брать на себя роль отца или матери (*старший брат как второй отец*). Старшая сестра помогала воспитывать детей, а особенно девочек: под её руководством они учились вести домашнее хозяйство, посещали гуляния. Такая модель поведения породила пословицы типа *первую дочь родители замуж отдают, вторую – сестра*.

Ещё одна подгруппа, которая образовалась внутри группы, имеет значение «отношения деда/бабушки и внука». К ней относятся такие устойчивые выражения, как: *бабушке только дедушка не внук; кого дедушка любит, тому и косточки в руки; дочернины дети милее своих; где бабка ни бери, а внука корми!; у кого есть дед, у того и обед; баба, бабушка, золотая сударушка!; не стучи: сидит дед на печи; дедушка не знал, что внучек корову украл; дедушка спал, а внук и кожу снял и др.*

Традиционно бабушка и дедушка ассоциируются с добром, защищённостью и сытостью (*была б моя бабуся, никого не боюся*). Они помогали растить внуков и вести хозяйство по мере своих сил.

«Главой семьи был старший мужчина в доме. Его уважительно называли «большаком». Даже взрослые женатые сыновья, имевшие собственных детей, считались с ним» [1, с. 234]. Старшие родственники пользовались уважением и почётом (*корми деда на печи: и сам будешь там*). К советам старших прислушивались, их мнение учитывалось при решении семейных вопросов. Но

отклонения от обычаев всё же были – об этом можно судить по таким устойчивым выражениям: *про то дедушка не ведает, где внучек обедает*.

Таким образом, в значении каждого устойчивого выражения тематической группы со значением «кровное родство» есть указание на близкие отношения между кровными родственниками – матерью-сыном, отцом-сыном, родителями-детьми; братом-сестрой, дедушкой-внуком, бабушкой-внуком. Характеристика устойчивых выражений тематической группы позволяет сделать вывод, что кровное родство было и остаётся важным, одним из главных элементов жизни народа. Устойчивые выражения созданы народом в процессе устного общения и до сих пор передаются из поколения в поколение в устной форме. Это говорит о том, что родственные связи не теряют значимости для современного человека.

Список литературы:

1. Рябцев, Ю.С. Крестьянская семья // История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII веков / Ю.С. Рябцев. – М., 1997. – 337 с.
2. Шейко, Н.И. Пословицы и поговорки русского народа / Автор-сост. Н.И. Шейко. – М.: Вече, 2006. – 304 с. – (Наши традиции).

Н. Ю. Ступичева
Россия, Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.ф.н., доцент О. В. Марьина

ФУНКЦИИ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ И ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТЕКСТАХ РАССКАЗОВ В. ТОКАРЕВОЙ

В связи с возросшим интересом к синтаксису художественных произведений, где употребление парцелляции и присоединения стали «по существу нормой для художественных и публицистических текстов» [3, с.48], внимание лингвистов пало на особую организацию текстового пространства. В известной мере этот прием позволяет по-иному видеть художественный текст, осмыслять характер отношений героев, детализировать отдельные явления, отмеченные автором. Использование парцеллированных и присоединительных конструкций в художественной литературе также обусловлено временем написания. Я.Н. Пинегина по этому поводу пишет, что «парцеллирование предложений, вызванное принципом дисгармонии, является характерной чертой прозы постмодернистского периода. Обилие парцеллятов, имитирующих поток сознания, обеспечивает фрагментарность повествования и его динамичность» [2, с.4]. Поэтому постмодернистская художественная проза